

Специальные налоговые режимы как инструменты государственной бюджетно- и налогово-правовой политики: оценка текущего состояния и перспективы совершенствования

Special tax regimes as instruments of governmental budgetary and fiscal policy: assessment of the current state and prospects for improvement

Моссур К.П.

Аспирант, преподаватель кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
e-mail: mossurk@mail.ru

Mossur K.P.

Postgraduate student, lecturer at the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva, Saratov State Law Academy, Saratov
e-mail: mossurk@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье обозначается способность специальных налоговых режимов выступать инструментом реализации нескольких направлений государственной политики: экономического, бюджетно-налогового, социального. Обосновывается преимущественно налогово- и бюджетно-правовая природа данного явления. На основе анализа докладов Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также статистических данных приводится детальная оценка эффективности действующей системы специальных налоговых режимов с опорой на показатели развития субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. На основе актуальных программно-правовых и нормативно-правовых актов подчеркивается обращение внимания в 2024 г. на проблематику совершенствования правового регулирования специальных налоговых режимов на уровне главы государства, обозначается роль специальных налоговых режимов в проводимой налоговой реформе, выявляется смена общего подхода законодателя в рамках совершенствования системы специальных налоговых режимов. Автором выявляются ключевые проблемы отечественной практики правового регулирования специальных налоговых режимов, формулируются предложения по их устранению.

Ключевые слова: специальные налоговые режимы, налогово-правовая политика, бюджетно-правовая политика, правовое регулирование, проблемы, совершенствование, субъекты малого и среднего бизнеса.

Abstract

This article outlines the ability of special tax regimes to act as a tool for implementing several areas of governmental policy: economic, budgetary and fiscal, social. The author substantiates mainly the tax-legal and budgetary-legal nature of this phenomenon. Based on the analysis of the reports of the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs under the President of the Russian Federation, as well as statistical data, a detailed assessment of the effectiveness of the current system of special tax regimes based on the indicators of small and medium-sized

enterprises development in the Russian Federation is provided. On the basis of relevant programmatic-legal and regulatory acts, the fact of drawing attention in 2024 to the issues of improving the legal regulation of special tax regimes at the head of state level is indicated, the role of special tax regimes in the ongoing tax reform is outlined, and a change in the general approach of the legislator as part of improving the system of special tax regimes is revealed. The author identifies the key problems of the domestic practice of legal regulation of special tax regimes and formulates proposals for their elimination.

Keywords: special tax regimes, tax and legal policy, budgetary and legal policy, legal regulation, problems, improvement, small and medium-sized enterprises.

Специальные налоговые режимы (далее – СНР) представляют собой особые комплексы юридических средств, объединенных в систему, ориентированных на стимулирование количественного и качественного роста и развития отдельных видов или групп субъектов хозяйственной и иной экономической деятельности, а равно отдельных областей экономической деятельности, позиционируемых в качестве особенно значимых для обеспечения дальнейшего нормального функционирования, а также поступательного развития государства и общества. Механизм действия специальных налоговых режимов основан на создании для налогоплательщика, применяющего специальный налоговый режим, более выгодных условий деятельности с точки зрения общего уровня налогового обременения (как в материальном отношении (совокупный размер уплачиваемых налогов, сборов, страховых взносов), так и в организационном отношении (ведение учета и подача отчетности в рамках применения СНР)).

В современных экономических, правовых, социальных реалиях российского государства, доктринальные исследования проблематики специальных налоговых режимов характеризуются повышенной актуальностью, поскольку беспрецедентное санкционное давление со стороны недружественных стран, иные аспекты внешнеполитического давления, экономические трудности, ставят перед Российской Федерацией все новые и новые вызовы. Грамотное, научно-обоснованное налогово-правовое регулирование (в том числе в части установления и функционирования специальных налоговых режимов) способны оказать существенное влияние на укрепление, стабилизацию национальной экономики и финансовой системы. Заслуживающей отдельного упоминания в указанном контексте видится следующая характерная черта большинства отечественных специальных налоговых режимов – таковые способны оказывать одновременное влияние на различные направления государственной политики:

1) экономическое направление – большинство отечественных специальных налоговых режимов ориентированы на стимулирование роста и развития субъектов малого и среднего бизнеса (далее – МСБ), увеличение числа которых может содействовать повышению устойчивости российской экономики за счет увеличения общего числа субъектов, осуществляющих экономическую деятельность, а равно за счет диверсификации таковой посредством распределения субъектов по различным сферам деятельности;

2) бюджетно-налоговое направление – специальные налоговые режимы выступают в качестве инструмента долгосрочной бюджетной и налоговой политики, ориентированного на повышение количества уплачиваемых налогов на перспективу, т.е. за счет увеличения не размера налогового бремени, приходящегося на каждого отдельного взятого налогоплательщика-субъекта МСБ, а за счет увеличения именно общего числа налогоплательщиков (как посредством стимулирования легализации (перехода из теневого сектора в формальный сектор ведения дел) уже фактически функционирующих предприятий, так и при помощи содействия созданию новых и укрупнению уже существующих МСБ).

При этом в краткосрочной перспективе, специальные налоговые режимы могут снижать объем налоговых доходов бюджетной системы РФ, поскольку, как указывалось выше, предоставляют упрощенные в налоговом отношении условия функционирования;

3) социальное направление – специальные налоговые режимы, будучи ориентированными на увеличение числа хозяйствующих субъектов, в то же время содействуют увеличению числа рабочих мест, способствуя решению проблемы безработицы, неформальной занятости.

Несмотря на то, что специальные налоговые режимы являются, прежде всего, налогово-правовым явлением, ядром которого по-прежнему остается уплата обязательного платежа в виде налога (замещающего собой уплату ряда иных налогов, сборов, других обязательных платежей), отрицать их значение в рамках реализации иных аспектов единой государственной политики (экономической, бюджетной, социальной) не представляется возможным по описаным выше причинам. Вместе с тем, не менее значимым аспектом воздействия СНР, является, по мнению автора, именно бюджетная сфера. В основу данного тезиса положено суждение о том, что налоговое право и, следовательно, все налогово-правовые явления носят, в некотором смысле, подчиненный, зависимый характер от бюджетного права, бюджетно-правовых явлений, ведь при исчезновении бюджетной системы, утрачивают смысл всего существования и налоги, уплата которых является пусть и ключевым, но всё-таки видом источника бюджетных доходов.

Не менее важно то, что потребность в совершенствовании правового регулирования специальных налоговых режимов в последние годы получает все более явное практическое выражение. Так, например, в Докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2021 г. (далее – УПЗПП) подчеркивается, что доля МСБ в ВВП страны существенно не поднялась с уровня 20-21% за последнее десятилетие, что является следствием низкой эффективности государственной политики по развитию малого и среднего бизнеса [10, с. 30]. Так, за период времени с 2010 по 2020 г. доля МСБ в ВВП страны колеблется на уровне примерно 20-22%, а доля занятых в МСБ – на уровне 26-28% [11, с. 7], что свидетельствует о стагнации, а не об устойчивом росте и развитии.

Более того, была обозначена проблема несбалансированности, отсутствия плавного и комфорного перехода между налоговыми режимами, выражающаяся, например, в проигрыше в конкурентном отношении фактически растущих предприятий, функционирующих в легальном поле и выходящих за пороговые значения применимости упрощенной системы налогообложения (далее – УСН), растущим предприятиям, использующим практики дробления и лишь формально подпадающих под условия применимости УСН. Для первых налоговая нагрузка резко и существенно возрастает [10, с. 33].

Согласно Доклада УПЗПП за 2022 год, значимой проблемой является устаревание и несоответствие реальным потребностям и характеристикам малого и среднего бизнеса, критериям отнесения к МСБ пороговых значений применимости специальных налоговых режимов, а также устаревание самих критериев отнесения к субъектам МСБ [12, с. 29]. Пускай последние и устанавливаются специализированными правовыми актами [1; 7], не относящимися напрямую к налоговому законодательству, но от этого не теряют своей значимости для налогово-правового регулирования. Описанная выше ситуация по-прежнему приводит к значительному отличию в уровнях налогового бремени для предприятий, функционирующих в одной и той же сфере деятельности и характеризующихся одинаковыми размерами бизнеса, поскольку одни вынуждены переходить на ОСНО, пока другие применяют УСН. Особое внимание в указанном докладе обращается на устаревание системы налогового регулирования в целом, поскольку таковая вынуждает субъектов МСБ ориентироваться не на рост и развитие, а на налоговую оптимизацию, создаёт препятствия на пути роста и развития бизнеса, стимулирует предприятия к дроблению, уходу в теневой сектор в части оплаты труда [12, с. 31].

В последнем размещенном в публичном доступе на настоящий момент Докладе УПЗПП за 2023 год прослеживается сохранение проблем, описанных в докладах за предшествующие периоды. Сохраняется проблема устаревания критериев отнесения к МСБ по доходам, среднесписочной численности работников, несоответствия таковых изменениям в экономике

и реальным потребностям отдельных трудоёмких видов деятельности, в силу которой значительная часть субъектов не может быть отнесена к субъектам МСБ, а следовательно, и претендовать на использование мер налогово-правовой поддержки, в том числе на использование соответствующих СНР. Также сохраняется проблема несоответствия пороговых значений применимости значительного числа СНР самим критериям отнесения субъектов к тем или иным категориям малого и среднего бизнеса: первые, как правило, значительно ниже последних, - что лишает существенную часть субъектов МСБ возможности применять специальные налоговые режимы. Указанное выше свидетельствует о существовании устаревшей в значительной части системы налогового регулирования деятельности субъектов МСБ, все еще вынуждающей предприятия сдерживать свои финансовые показатели, воздерживаться от роста и развития, стремиться к налоговой оптимизации, применять практики дробления бизнеса, ухода в теневой сектор [13, с. 33].

В силу отсутствия размещенных в открытом доступе докладов УПЗПП за периоды после 2023 г., представляется необходимым привести данные из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства о показателях развития субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в том числе за периоды 2024 и 2025 г. (см. табл. 1) [14].

Таблица 1

Показатели развития субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации за период с 2019 по 2025 г.

Дата	10.01. 2019	10.01. 2020	10.01. 2021	10.01. 2022	10.01. 2023	10.01. 2024	10.01. 2025	10.11. 2025
Количество субъектов МСП (млн)	6,04	5,91	5,68	5,87	5,99	6,34	6,59	6,71
Количество занятых в МСП (млн чел.)	15,87	15,32	15,49	14,66	15,19	15,08	15,07	15,18
Количество микропредприятий (млн)	5,77	5,68	5,45	5,64	5,76	6,11	6,34	7,13
Количество малых предприятий (млн)	0,251	0,224	0,217	0,212	0,212	0,214	0,227	0,234
Количество средних предприятий (млн)	0,019	0,017	0,018	0,018	0,018	0,019	0,021	0,022
Количество ИП (млн)	3,30	3,36	3,29	3,53	3,66	4,03	4,30	4,53
Количество ЮЛ (млн)	2,47	2,31	2,16	2,11	2,10	2,09	2,05	2,18

Анализ приведенных выше статистических данных позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) наблюдается относительно устойчивая тенденция к увеличению числа субъектов малого и среднего бизнеса;
- 2) за проанализированный период количество субъектов МСБ увеличилось на 0,67 млн предприятий (т.е. на 11,1% относительно показателей 2019 г.);
- 3) наблюдается неустойчивая общая тенденция к снижению числа формально занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса;
- 4) за проанализированный период число формально занятых уменьшилось на 0,69 млн чел. (т.е. на 4,3% относительно показателей 2019 г.);
- 5) рост числа субъектов МСБ, указанный в пункте 2 настоящих выводов, достигается преимущественно за счет роста числа микропредприятий (на 1,36 млн предприятий), при наблюдаемом общем снижении числа малых предприятий (на 0,017 млн предприятий) и

относительно устойчивом росте числа средних предприятий (на 0,003 млн предприятий), с восстановлением и ростом численности средних предприятий в последние 2 года и тенденцией к постепенному восстановлению числа малых предприятий в последние 2 года.

6) рост числа субъектов МСБ, указанный в пункте 2 настоящих выводов, достигается за счет устойчивого роста числа индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) при относительно устойчивом снижении количества юридических лиц;

7) наблюдаются низкие показатели развитости средних предприятий.

Совокупность приведенных выше статистических данных, а также данных, представленных в докладах УПЗПП, позволяет говорить о недостаточной эффективности налогово-правового стимулирования деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. В качестве ключевых проблем обобщенного характера можно выделить следующие:

- рост числа субъектов малого и среднего бизнеса носит лишь относительно устойчивый характер;
- темпы роста числа субъектов малого и среднего бизнеса невысоки;
- качественный рост числа субъектов МСБ существенно превалирует над качественным (так как в основе подобного роста лежит увеличение числа микропредприятий и индивидуальных предпринимателей, а не малых и средних предприятий и юридических лиц);
- занятость на предприятиях малого и среднего бизнеса не только не увеличивается, но и снижается.

Таким образом, в настоящее время специальные налоговые режимы в Российской Федерации не оказывают описанного выше полноценного многостороннего эффекта (экономического, бюджетно-налогового, социального).

В указанном контексте представляется необходимым обратить внимание на то, как описанная выше ситуация получила отражение в программных актах и актуальном налогово-правовом регулировании. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г., сам Президент России В.В. Путин обращает внимание на следующее [8]:

«Уже говорил, что не должно быть ситуации, когда компаниям фактически невыгодно набирать обороты, потому что налоговые платежи при переходе с упрощенного на общий налоговый режим резко возрастают. Получается, что государство подталкивает бизнес к дроблению - к другим способам так называемой оптимизации фискальной нагрузки».

Как видится, осознавая ответственность государства за несовершенство налогово-правового регулирования в данной области и стремясь усовершенствовать таковую, Президент РФ сформулировал ряд поручений Правительству РФ:

1) по разработке (при взаимодействии с Федеральным Собранием Российской Федерации) параметров налоговой амнистии для компаний, не относящихся к числу крупных, и вынужденных использовать схемы налоговой оптимизации при фактическом росте бизнеса в целях сохранения права на применение конкретного СНР (при исключении доначисления налогов, начисления пеней штрафов, а также возможности привлечения к ответственности);

2) по разработке механизма плавного, а не резкого увеличения налогового бремени при переходе с УСН на общую систему налогообложения (далее – ОСНО);

3) по разработке смягченного налогового режима для производственных (осуществляющих виды деятельности, относящиеся к обрабатывающему производству) предприятий МСБ.

По итогам приведенного выше Послания данные поручения были утверждены соответственно пп. б) п. 15, абз. 4 пп. а) п. 16, пп. н) п. 10 Перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному собранию [9]. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что в 2024 г. проблематика модернизации системы специальных налоговых режимов была поднята на самом высоком уровне в нашем государстве, что еще больше актуализируют тематику, которая рассматривается в настоящей работе.

Отдельного внимания заслуживает проводимая в Российской Федерации налоговая реформа. Так, значимой частью указанной реформы стало установление прогрессивной шкалы ставок по налогу на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в соответствии с Федеральным законом от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ (далее – ФЗ № 176) [5]. Этим же федеральным законом Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) был дополнен главой, посвящённой туристическому налогу, вводимому в действие по инициативе муниципальных образований. Вышеуказанный ФЗ № 176 закрепил также ряд изменений относительно упрощенной системы налогообложения, среди которых в том числе:

- 1) увеличение пороговых значений применимости УСН по доходам, среднесписочной численности работников, остаточной стоимости основных средств. При этом повышенное пороговое и нижеуказанное предельное значения по доходам (337 млн и 450 млн руб. соответственно) не соответствуют (даже с учетом коэффициента-дефлятора) предельному значению доходности малых предприятий (800 млн руб.), а обновленное пороговое значение по среднесписочной численности работников (130 чел.) покрыло только часть допустимой среднесписочной численности работников для средних предприятий (с предельным значением в 250 чел.). Таким образом, УСН по-прежнему остается недоступным значительному числу малых и средних предприятий;
- 2) увеличение предельного значения применимости УСН по доходам;
- 3) отмена повышенных ставок при превышении пороговых значений применимости УСН;
- 4) отмена освобождения налогоплательщиков, применяющих УСН, от уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС) при превышении определенного значения получаемых доходов (60 млн руб.).

Федеральным законом от 29 октября 2024 г. № 362-ФЗ (далее – ФЗ № 362) эксперимент по использованию автоматизированной упрощенной системы налогообложения (далее – АУСН) распространен на все регионы России. При этом до 2027 г. был продлен общий срок проведения соответствующего эксперимента [6]. Данная мера, как видится, ориентирована на увеличение налоговых доходов по количественному принципу – чем больше территории, на которой установлена АУСН, тем больше налогоплательщиков будут ее применять.

В контексте проводимой налоговой реформы интерес представляет также Законопроект № 1026190-8, который на настоящий момент находится на рассмотрении в Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации [15]. Данным законопроектом предусматривается повышение ставки обложения по НДС до 22%. Применительно к отдельным специальным налоговым режимам указанным законопроектом предусматривается:

- 1) в отношении патентной системы налогообложения (далее – ПСН) – снижение предельного значения применимости ПСН с 60 млн до 10 млн руб., а также сокращение перечня видов деятельности, по которым доступно применение ПСН. Данная мера сделает данный СНР доступным к применению еще меньшему числу налогоплательщиков-субъектов МСБ;
- 2) в отношении УСН – снижение с 60 млн до 10 млн руб. предельного значения освобождения от уплаты НДС, по превышении которого налогоплательщик, применяющий УСН, должен будет платить НДС, вследствие чего большее число налогоплательщиков, применяющих ПСН, окажется под увеличенным налоговым бременем.

Описанные выше изменения располагают к выводу о том, что проводимая в последние несколько лет налоговая реформа направлена в значительной степени на обеспечение сбалансированности бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что обусловлено внешнеполитическими и экономическими затруднениями, вследствие которых снижаются получаемые бюджетные доходы и растут бюджетные расходы, что вынуждает государство искать новые, как правило, налоговые доходы. Данный тезис косвенно подтверждается пояснительной запиской и финансово-экономическим обоснованием у указанному выше законопроекту № 1026190-8 [15]. Вызванные приведенными выше факторами изменения

в бюджетно- и налогово-правовой политике в значительной степени предполагают изменение налогово-правового регулирования специальных налоговых режимов.

Заслуживающим отдельного внимания аспектом указанных выше изменений видится наличествующее, по мнению автора настоящей работы, изменение вектора государственной налогово-правовой политики в части специальных налоговых режимов. Ранее основное внимание уделялось совершенствованию системы СНР посредством установления новых специальных налоговых режимов и отмены существующих. Так, например, с 2019 г. начался эксперимент по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [3], с начала 2021 г. перестал применяться специальный налоговый режим «Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности» [2], с 01 июля 2022 г. началось проведение эксперимента по установлению АУСН [4]. На настоящий момент внимание законодателя сосредоточено именно на точной корректировке отдельных специальных налоговых режимов, их гармонизации с общей системой налогообложения.

На основе сопоставления и анализа совокупности приведенных выше статических данных, положений нормативно-правовых актов, программно-правовых актов, докладов УПЗПП, представляется возможным обозначить следующие ключевые проблемы, требующие решения, и сформулировать следующие предложения по совершенствованию правового регулирования специальных налоговых режимов в Российской Федерации:

1) проводимая на настоящий момент налоговая реформа, в той части, в которой она затрагивает специальные налоговые режимы, предполагает повышения уровня налогового обременения в рамках УСН, хотя и делает таковой доступным для применения более широкому кругу налогоплательщиков посредством повышения пороговых значений применимости данного СНР. Рассматриваемые законодательные корректировки в части ПСН, в случае принятия, сделают данный режим доступным существенно меньшему числу налогоплательщиков. Указанные меры, хоть и вызваны потребностью обеспечения бюджетной сбалансированности, порождают значительные риски ухода налогоплательщиков в теневой сектор или прекращения их деятельности;

2) особенно остро стоит проблема доработки действующих СНР с точки зрения стимулирования формальной занятости, так как доля занятых на предприятиях МСБ стабильно снижается. В качестве мер, которые могут способствовать решению обозначенной проблемы, способны выступить повышение пороговых значений применимости СНР в части среднесписочной численности работников, а также механизмы, позволяющие уменьшать сумму налога, подлежащего уплате, на расходы по оплате труда и связанные с таковыми расходы (хотя бы частично);

3) актуальным направлением совершенствования правового регулирования СНР является стимулирование не только количественного, но и качественного роста и развития субъектов МСБ, ориентированного на повышения числа таковых, относящихся к средним предприятиям, малым предприятиям с большими объёмами деятельности, а равно на повышение числа субъектов МСБ, являющихся юридическими лицами. Возможными мерами видятся повышение пороговых и предельных значений применимости СНР (в том числе повышение таковых до уровня, сравнимого с критериями отнесения к тем или иным категориям субъектов МСБ);

4) условия перехода между различными СНР и ОСНО на настоящий момент не характеризуются необходимым уровнем плавности, приводят к резкому возрастанию уровня налогового обременения, что сдерживает предприятия от роста и развития, подталкивает таковые к дроблению и применению схем неправомерной налоговой оптимизации. Помимо предложенных выше мер, для решения данной проблемы видится возможным предусмотреть переходные периоды с постепенным возрастанием налогового обременения.

Таким образом, в рамках данной работы на основе аналитических материалов, данных статистики, актуальных программно-правовых актов и актов правового регулирования

специальных налоговых режимов была дана оценка действующей практики правового регулирования специальных налоговых режимов как части бюджетно- и налогово-правовой политики Российской Федерации, обозначены наличествующие недостатки и предложены варианты их устранения.

Литература

1. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2021 год. Раздел «Реестр системных проблем российского бизнеса – 2021» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей «ombudsmanbiz.ru». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/3.pdf> (дата обращения: 15.11.2025 года).
2. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2021 год. Раздел «Специальный доклад Президенту Российской Федерации – 2021. МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей «ombudsmanbiz.ru». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 15.11.2025 года).
3. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2022 год. Раздел «Реестр системных проблем российского бизнеса – 2022» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей «ombudsmanbiz.ru». URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/3-22.pdf> (дата обращения: 15.11.2025 года).
4. Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2023 год. Раздел «Реестр системных проблем российского бизнеса – 2023» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей «ombudsmanbiz.ru». URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2023/Реестр_системных_проблем.pdf (дата обращения: 15.11.2025 года).
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации «nalog.gov.ru». URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 15.11.2025 года).
6. Законопроект № 1026190-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности «sozd.duma.gov.ru». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8> (дата обращения: 15.11.2025 года).
7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 06 июля 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июля 2007 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
8. О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»: фед. закон Рос. Федерации от 29 июня 2012 г. № 97-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 06 июня 2012 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июня 2012 г. // СЗ РФ. – 2012. – № 27. – Ст. 3588.
9. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: фед. закон Рос. Федерации от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 15 ноября 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 ноября 2018 г. // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7494.

10. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»: федер. закон Рос. Федерации от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 февраля 2022 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 февраля 2022 г. // СЗ РФ. – 2022. – № 9 (часть I). – Ст. 1249.
11. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2024 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2024 г. // СЗ РФ. – 2024. – № 29 (Часть III). – Ст. 4105.
12. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 октября 2024 г. № 362-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 октября 2024 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 октября 2024 г. // СЗ РФ. – 2024. – № 45. – Ст. 6693.
13. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Пост. Правительства Рос. Федерации от 04 апреля 2016 г. № 265 // СЗ РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2097.
14. Письмо президента Федеральному Собранию: Посл. Президента Рос. Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации от 29 февраля 2024 г. // Российская газета. – 2024. – № 46.
15. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному собранию (утв. Президентом РФ 30 марта 2024 года № Пр-616) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ «[kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 15.11.2025 года).